

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ф60

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Jack Finney

THE BODY SNATCHERS

Перевод с английского *Н. Виленской*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Don Congdon и Andrew Nurnberg.

Финней, Джек.

Ф60 Похитители тел : [роман] / Джек Финней ; [перевод с английского Н. Виленской]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-119990-6

«Похитители тел» — знаменитая книга, оказавшая влияние на творчество многих писателей и кинематографистов. Тема вторжения недружественного разума из иных миров всегда волновала людей, и в литературе представлена очень щедро: «Кукушата Мидвича» Джона Уиндема, «Кукловоды» Роберта Хайнлайна, «Томминокеры» Стивена Кинга... Последний даже посвятил этому роману целую главу в своем, повествующем о развитии англо-американского хоррора, сборнике «Пляска смерти».

Однако в романе Финнея было что-то особенное, что-то такое, что подвигло голливудских кинематографистов к экранизации — и, начиная с 1956 года, экранизации эти продолжают до сих пор, причем с каждым новым фильмом сюжет приобретает все более мрачные, сюрреалистические краски.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Jack Finney, 1955

© Перевод. Н. Виленская, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-119990-6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДУПРЕЖДАЮ: в этой истории не все концы сходятся и не на все вопросы найдется ответ. В финале не всё разрешится и получит объяснение — я, во всяком случае, объяснений дать не смогу. Я сам толком не понимаю, что и почему произошло, как это началось, чем кончилось и кончилось ли вообще, а я ведь находился в самой гуще событий. Если вас это не устраивает, примите мои извинения и не читайте дальше. Я могу лишь рассказать то, что знаю.

Лично для меня это началось в четверг 28 октября 1976 года, в шесть часов вечера. Я только что проводил последнего пациента с растяжением связок большого пальца, но чувствовал, что мой день еще не окончен. Докторское чутье,

к сожалению, меня редко обманывает. Съездив на пару дней в отпуск, я вернулся аккурат к эпидемии кори. Падал в постель, валясь с ног от усталости и зная, что через пару часов придется ехать на вызов. Что поделаешь: я все еще посещаю больных на дому, как и многие другие врачи.

Сделав запись в медицинской карте, я смешал себе лечебный бренди с водой, чего почти никогда не делаю. Стоял у окна, смотрел на Трокмортон-стрит и пил понемножку. Днем я так и не пообедал из-за срочного удаления аппендикса, пребывал в раздражительном настроении и жалел, что у меня нет никаких приятных планов на вечер.

Когда я услышал легкий стук в дверь приемной, мне захотелось замереть и переждать, пока кому-то не надоест. В любом бизнесе, кроме моего, это обычная практика. Моя медсестра ушла вместе с пациентом, не иначе одержав над ним чистую победу в спуске по лестнице, поэтому я постоял еще пару секунд, глядя на улицу и притворяясь, что открывать не стану. Еще не стемнело, но смеркалось, зажглись фонари, на Трокмортон-стрит было пусто — в шесть все обычно

ужинают. Из-за всего этого меня одолевали одиночество и депрессия.

Стук, затихший было, возобновился. Я поставил стакан, пошел открывать и разинул рот, увидев перед собой Бекки Дрисколл.

— Привет, Майлс, — улыбнулась она, радуясь моему приятному удивлению.

— Бекки, вот здорово, — пробормотал я, посторонившись. — Входи же! Нужна врачебная помощь? — Я сразу воспрял духом и сыпал блестящими юмора. — На этой неделе мы специализируемся по аппендиксам, советую воспользоваться. — Фигура у Бекки великолепная — и скелет, и ткани в полном порядке. Некоторые женщины говорят, что у нее бедра широковаты, но от мужчин я такого не слышал.

— Нет, — Бекки прошла к столу и повернулась ко мне лицом, — не совсем врачебная.

Я поднял свой стакан.

— Всем известно, что я пью с утра до вечера, особенно в операционные дни. И больным тоже наливаю — ты как?

Тут я чуть не выронил бренди, потому что Бекки вместо ответа всхлипнула. Глаза у нее на-

лились слезами, она опять отвернулась, сгорбилась, закрыла руками лицо и выговорила:

— Мне бы не помешало.

— Ты присядь, — осторожно предложил я. Бекки плюхнулась в кожаное кресло для пациентов, а я, стараясь не торопиться, смешал в умывальной еще порцию и поставил на стекло перед ней.

Потом сел на свой крутящийся стул, кивнул ей и отпил глоток — надо же дать девушке время прийти в себя. Только теперь я ее рассмотрел как следует: тот же идеальный костяк лица, те же красивые полные губы, и глаза все такие же добрые и умные, хотя и заплаканные. Темно-каштановые, почти черные волосы все такие же густые, но вроде бы стали короче и выются естественными такими волнами — раньше вроде бы не вились. Ей уже, конечно, не восемнадцать, а хорошо за двадцать, но это все та же девочка, с которой я пару раз ходил на свидание в старших классах.

— Как же я рад, что снова вижу тебя, — сказал я, чтобы не сразу переходить к тому, что так ее огорчило.

— И я рада, Майлс. — Бекки глубоко вздохнула, взяла стакан и устроилась поудобнее, одобряя мое намерение начать со светской беседы. — Помнишь, как ты зашел за мной на вечеринку и у тебя была надпись на лбу?

Я помнил, однако вопросительно вскинул брови.

— «М. Б. плюс Б. Д». Красными чернилами или помадой. Ты сказал, что весь вечер будешь ходить с ней, еле заставила смыть.

— Ага, теперь вспомнил, — хмыкнул я и вспомнил еще кое-что. — Слышал, ты развелась — сожалею.

— Спасибо, Майлс. И мои сожаления прими по тому же поводу.

— Выходит, мы теперь одного поля ягоды.

— Да, — сказала она и перешла к делу. — Я к тебе насчет Вилмы, Майлс. — Вилма — ее кузина.

— А в чем проблема?

— Даже не знаю. — Бекки посмотрела в стакан, потом на меня. — У нее... — Она колебалась — людям не нравится давать четкие опре-

деления подобным вещам. — По-моему, это просто бред. Ты знаешь нашего дядю Айру?

— Знаю.

— Так вот, она вбила себе в голову, что это не дядя.

— В смысле, что в самом деле они не родственники?

— Да нет же. — Бетти нетерпеливо вздернула плечико. — Она думает, что он... самозванец, что ли. Что он просто выглядит, как Айра.

Я ничего не понимал: Вилму вырастили как раз дядя с тетей.

— А как она это объясняет?

— Да никак. Говорит, он выглядит и ведет себя точно как Айра, но она знает, что это не он. Я просто сама не своя от всего этого, Майлс! — У Бекки снова брызнули слезы.

— Ты пей, это помогает. — Я показал на ее стакан, отхлебнул из своего и задумался. У Вилмы свои проблемы, как и у всех, но женщина она здравомыслящая. Лет тридцати пяти, краснощекая, маленькая и пухлая, совсем не красотка. Замуж не вышла, так уж сложилось, хотя могла бы, по-моему, стать отменной женой и мате-

рию. Платная библиотека и магазин открыток обеспечивают ей заработок, что не так-то просто в маленьком городке. Жизнь не ожесточила ее: Вилма — веселый циник, знающий, что почему, и не дающий себя одурачить. Мне не верилось, что ее психика вдруг дала сбой, — впрочем, все может быть.

— Чего же ты ждешь от меня? — спросил я.

Бекки наклонилась ко мне через стол.

— Давай сходим к ним, Майлс. Прямо сейчас, пока не стемнело. Взгляни на Айру, поговори с ним — ты ведь много лет его знаешь.

Я поставил поднесенный было ко рту стакан.

— С какой стати, Бекки? Ты тоже думаешь, что это не Айра?

— Нет, конечно, но... — Она потрясла головой. — Я не знаю, Майлс, просто не знаю. Это, конечно, дядя Айра, но Вилма говорит так уверенно! — Она по-настоящему заломила руки — обычно о таком жесте только в книгах читаешь. — Я не знаю, что у них там происходит!

— Ладно, пойдем. Успокойся, Бекки. — Я обошел вокруг стола, положил руку ей на плечо. Оно было плотным, круглым и теплым под тонкой

тканью, и я быстро убрал ладонь. — Посмотрим, в чем там дело, и разберемся.

Я взял из стенового шкафа пиджак, который висел, как всегда, на Фреде. Фред — это учебный скелет; я держу его в шкафу вместе с еще одним, женским. Не выставляй же их на всеобщее обозрение, чтобы больных отпугивали. Отец подарил мне их обоих на Рождество, в мой первый медицинский семестр. Полезный подарок для студента-медика, но отец, по-моему, польстился исключительно на коробку шести футов длиной, перевязанную зеленой и красной лентами, — не знаю, где он нашел такую огромную. Теперь оба стоят в шкафу, и я всегда вешаю пиджак на костлявые плечи Фреда. Медсестру это смешит до чертиков — вот, даже Бекки улыбнулась слегка.

— Только и делаю, что дурака валяю. Скоро ко мне даже за рецептом аспирина перестанут ходить. — Я сообщил в телефонную службу, куда иду, и мы пошли взглянуть на дядю Айру.

Для знакомства: мое полное имя Майлс Бойз Беннел, мне двадцать восемь. Около года практикую в Милл-Вэлли, Калифорния. Закончил

Стэнфордский медицинский колледж, прошел интернатуру. Родился и вырос в том же Милл-Вэлли, где до меня практиковал мой отец. Он был хорошим доктором, так что недостатка в пациентах я не испытываю.

Мой рост пять футов одиннадцать дюймов, вес один стоун шестьдесят пять футов, глаза голубые, волосы черные, как бы волнистые, довольно густые, но на макушке намечается плешь — это у нас семейное и меня не волнует. Против этого медицина бессильна, хотя ученые могли бы, казалось, что-то изобрести. Играю в теннис когда удастся, поддерживая тем свой загар. Пять месяцев назад я развелся и теперь живу один в большом старомодном каркасном доме, где много высоких деревьев и большая лужайка. Раньше это был родительский дом, теперь мой. Вот, пожалуй, и всё. Имею «мерседес» выпуска 1973 года, красный, как пожарная машина; я купил его подержанным, чтобы не разрушать иллюзию о несметном богатстве всех докторов.

В пригороде Строберри, сразу за городской чертой, мы повернули на длинную, извилистую

Рикардо-роуд. Дядя Айра стоял на лужайке перед домом и улыбался нам.

— Добрый вечер, Бекки. Привет, Майлс.

Мы помахали в ответ и вышли. Бетти направилась по дорожке к дому, я шел следом небрежно, руки в карманах.

— Добрый вечер, мистер Ленц.

— Как дела, Майлс? Много народу уморил за день? — Он ухмылялся так, будто эту шутку раньше никто не слышал.

— В пределах нормы. — Наш обычный диалог, когда мы встречаемся в городе.

Он стоял футах в двух от меня. Погода стояла ясная, около шестидесяти пяти градусов*, дневной свет еще держался, и я мог хорошо его рассмотреть. Не знаю, что я ожидал увидеть, но это был, конечно же, дядя Айра, тот самый мистер Ленц, которого я знал с детства, кому каждый день приносил в банк вечернюю газету. Он был тогда главным кассиром и всегда уговаривал меня поместить в банк мои громадные доходы от доставки газет. Теперь, пятнадцать лет спустя, он

* 18 °С.

вышел на пенсию, но нисколько не изменился, разве что поседел. Он большой, выше шести футов; немного шаркает при ходьбе, но в целом энергичный, остроглазый, приятный старик. На лужайке ранним вечером стоял он, и никто другой, и я немного испугался за Вилму.

Пока мы болтали о местной политике, погоде и бизнесе, я пристально всматривался в его лицо и вслушивался в голос, засекая нюансы. Но две вещи одновременно делать затруднительно, и он это заметил.

— Что это с тобой, Майлс? Ты сегодня какой-то рассеянный.

Я с улыбкой пожал плечами.

— Беру работу на дом, наверно.

— Ты это брось, парень. Взять хоть меня: я забывал про банк, как только надевал шляпу и уходил оттуда. В президенты таким манером, конечно, не выбьешься, но президент помер, а я вот живу.

Черт. Это был дядя Айра до последней морщинки, жеста и мысли. Я почувствовал себя дураком. Бекки с Вилмой, выйдя на веранду, устроились на диване-качалке, и я пошел к ним.